

Данилина Галина Ивановна,

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры зарубежной литературы, Тюменский государственный университет; 625000, г. Тюмень, ул. Семакова, д. 10; e-mail: zarlit402@mail.ru.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ КАК УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сравнительное литературоведение; компаративистика; парадигматический подход; учебное пособие; опыт преподавания.

АННОТАЦИЯ. В статье представлена концепция преподавания дисциплины «Сравнительное литературоведение», разработанная для студентов филологических специальностей Тюменского государственного университета. Курс сравнительного литературоведения обычно строится на основе традиционно толкуемого принципа историзма, однако унификация, присущая такой концепции, не допускает ее принятия в качестве основополагающей. Главное при изучении сравнительного литературоведения сегодня – позволить студентам увидеть широкие и разноплановые перспективы сравнительного метода, освоить разные пути сопоставительного исследования литературных реалий и научиться применять разные исследовательские методики. На первый план при изучении компаративистских дисциплин выходит теоретико-методологический аспект, предполагающий, что придерживаться одной линии в преподавании дисциплины сегодня недостаточно, и напротив, исходить стоит из представления о равноправии («равновеликости») научных парадигм. Таким образом, в основу предлагаемой концепции преподавания курса положен парадигматический подход, подталкивающий студентов при написании научных работ к осознанному выбору между несколькими парадигмами. Пути реализации данного подхода демонстрируются на материале хрестоматии «Сравнительное литературоведение», составленной преподавателями кафедры зарубежной литературы. К настоящему времени уже стало ясно, что одной лишь хрестоматии в качестве учебной книги недостаточно, поскольку, если рассматривать ее материал в аспекте самостоятельной работы студентов, он довольно сложен, и дополнительно нужен учебник, где растолковывались бы в удобной для студентов компактной форме основополагающие моменты литературоведческой компаративистики.

Danilina Galina Ivanovna,

Doctor of Philology, Professor of Department of Foreign Literature, Tyumen State University, Tyumen, Russia.

COMPARATIVE LITERATURE STUDIES AS A UNIVERSITY DISCIPLINE

KEY WORDS: Comparative Literature Studies, comparative studies, paradigmatic approach, training manual, teaching experience.

ABSTRACT. The article presents a conception of teaching the discipline “Comparative Literature Studies” designed for students of philological specialties of Tyumen State University. The course of Comparative Literature Studies is usually based on the traditional interpreted historical principle; nevertheless, unification typical of such conception cannot be taken as the basic assumption. The main task in teaching Comparative Literature Studies today consists in providing students with a possibility to see broad and diverse perspectives of the comparative method, to master various ways of comparative study of literature realia and to learn to use different research techniques. Theretico-methodological aspect comes to the forefront in the study of comparative disciplines; it presupposes that today it is not sufficient to keep to a single line of research in teaching a theoretical subject; rather, it is necessary to proceed from the assumption about equality (“equal importance”) of scientific paradigms. Thus, the foundation of the suggested conception of teaching the given course is made up by a paradigmatic approach stimulating students to make a conscientious choice of a certain paradigm when writing scientific papers. Ways of realization of this approach are illustrated on the material of the reader “Comparative Literature Studies” compiled by the teaching staff of Department of Foreign Literature. By now it has become absolutely clear that the reader as the only textbook is not enough, because its material is too complex if we mean to use it as a source of tasks for independent work of students; an additional textbook is necessary for explanation of the basic moments of comparative studies in a concise form.

Роль сравнительного литературоведения в современном филологическом образовании становится все более заметной. Причины понятны: на наших глазах меняется мир, прежние границы культурных миров раздвигаются и отступают, активные процессы культурного трансфера требуют интенсивного осмысления. Кроме того, сегодня возникает и новая литературная реальность: так, писатели-билингвы являются уже не отдельными исключения-

ми, как в предшествующие эпохи, а представляют собой частотное явление, протекающее не столько из жизненных катаклизмов и судьбы автора-эмигранта, сколько из новой, билингвальной, или полилингвальной поэтики – когда художественный текст включает одновременно и русский, и иноязычные дискурсы. Одним из ярких примеров такого рода можно назвать известный роман А. Макушинского «Пароход в Аргентину» (2014).

Соответственно меняется и ситуация в филологическом образовании. Сравнительное литературоведение во многих вузах входит в учебные планы на правах самостоятельной дисциплины на всех уровнях «непрерывного образования» – бакалавриате, магистратуре, аспирантуре. Каким же образом в современных условиях нужно изучать эту дисциплину, что она должна представлять собой в университете?

Прежде всего необходимо сказать, что достаточно ясно, какой эта дисциплина быть не должна: безусловно, она призвана вести не в прошлое, а в будущее и тем самым активизировать филологическое сознание как студентов и аспирантов, так и преподавателей. Отсюда сравнительное литературоведение уже не может опираться на единую философско-методологическую основу, пусть и общепризнанную, проверенную временем. Я имею в виду следующее.

Все мы владеем представлением о литературе как историческом процессе, на нем по-прежнему базируются все общие литературные курсы. «История русской литературы», «История зарубежной литературы» изучаются как процесс последовательной смены этапов или стадий, типологически сходных в литературах национальных – французской, немецкой, английской и т. д. (Просвещение, романтизм, реализм...). И курс сравнительного литературоведения тоже часто строят на этой идее всемирной литературы и традиционно толкуемого принципа историзма [15; 19]; соответствующие учебные планы действуют в ряде вузов и доступны для ознакомления. Однако момент унификации, присущий этой концепции, уже не допускает ее выдвигания в качестве основополагающей. В чем же сегодня может состоять цель изучения сравнительного литературоведения? Главное, очевидно, в том, чтобы студенты могли увидеть широкие и разноплановые перспективы *сравнительного метода*: освоить *разные* пути сопоставительного исследования литературных реалий и научиться применять разные же исследовательские методики.

Таким образом, на первый план изучения компаративистских дисциплин выходит теоретико-методологический аспект, предполагающий, что придерживаться одной линии в преподавании дисциплины сегодня недостаточно, и напротив, исходить стоит из представления о равноправии («равновеликости») научных парадигм.

Полагаю, что *парадигматический подход* наиболее адекватен современной «полицентричной» образовательной ситуации, поскольку научная парадигма – вне зависимости от того, является она общепринятой или нет, имеет многочисленных сто-

ронников или немногих, если ее основоположения разделяются лишь небольшой частью научного сообщества, – внутри себя всегда непротиворечива [9, с. 195–196]. Понятие в соответствии с ее философскими основаниями предметность, цель и методология задают четкое направление работы и ее безусловную – для данной парадигмы – научную результативность.

Поэтому студентам для выполнения их собственных научно-исследовательских работ, даже совсем скромных (курсовая по дисциплине), уже нельзя будет ограничиться бездумным использованием одной «единоспасающей» компаративистской концепции, а придется осознанно выбирать среди нескольких парадигм. Чтобы выбор осуществился, им предстоит познакомиться с *разными* моделями анализа. Тем самым заявленная цель изучения дисциплины в перспективе достигается.

На данной концепции преподавания литературоведческих дисциплин компаративистского цикла уже несколько лет строится работа кафедры зарубежной литературы Тюменского государственного университета. С самого начала на первый план вышла проблема учебника, учебной книги, с помощью которой можно было бы эффективно реализовывать парадигматический подход, и была подготовлена хрестоматия – сначала одно издание (2010) [20], затем второе (2011) [21], доработанное в соответствии с проявившимися трудностями.

Концепция нашего учебного пособия по курсу сравнительного литературоведения такова. В соответствии с заявленной целью дисциплины *хрестоматийные источники* мы понимаем по-своему: это не просто лучшие образцы филологического знания в области компаративистики, но образцы современные, говорящие о репрезентативных путях и направлениях науки в ее современном состоянии [7]. Как же добиться от студентов открытости сознания, желания изучать и осваивать *разные* научные практики?

Мы предположили, что важно показать своего рода взаимозависимость, которая существует между теорией метода и конкретной исследовательской практикой; что у практики этой всегда есть свои мировоззренческие основания – некая картина мира; и свой взгляд на вещи, подход, метод или прием анализа – всегда проявление мировоззрения исследователя, того, во что он верит и какого рода авторитеты для себя признает. Если литература видится как история – будет один путь в науке, если как интертекстуальность или сублимация либидо – другой. И все эти пути по-своему равнозначны и равноправны. При этом за

каждой методологической концепцией стоит огромный труд ее создателей и разработчиков парадигмы; и о значении личности в науке мы также стремились дать студентам предметное представление. На таких основаниях и этих не всегда поддающихся простому решению проблемах строится концепция нашей хрестоматии.

Начальный раздел «История науки» можно было озаглавить также словами А. Я. Гуревича «История – нескончаемый спор». Здесь представлено становление науки как процесс непрерывного спора и движения всех ее смыслов, а также изменение методологического мышления за счет напряженных и острых научных дискуссий.

Логика представления материала следующая. Вот первая яркая компаративистская работа – языковед Ф. И. Буслаева «Замечательное сходство псковского предания о горе Судоме с одним эпизодом Сервантесова Дон Кихота» (1861) [5]. Затем включен Ф. Ницше с его знаменитым памфлетом «Мы филологи» (1869) [14], где жестко характеризуется ненаучность филологии («стояние за этимологическим станком») и ее несамостоятельность – отсутствие собственной предметности, заимствованные из других областей знания методы. Будто в ответ на разгромную критику Ницше, в те же 1870-е гг. появляется концепция А. Н. Веселовского, его замечательная идея науки о литературе как исторической поэтики [6]. С учением А. Н. Веселовского вели резкую полемику формалисты [26], и шло постепенное складывание литературоведческой компаративистики: в книге В. М. Жирмунского 1920-х гг. «Байрон и Пушкин» утверждается понятие «влияния», свидетельствующее о принципиальном методологическом сдвиге – от позитивистских критериев («содержание жизни» по Веселовскому) к строго литературоведческой категории жанра. Важным было показать и особенный вклад в сравнительное литературоведение со стороны академических институтов (М. П. Алексеев).

Новый этап науки представлен в методологических дискуссиях конца XX в., когда оспаривались прежние установления наукознания в области сравнительных исследований, что привело к оформлению ведущих современных парадигм. Парадигматический подход требовал определить парадигмы, которые можно назвать ключевыми для сравнительного литературоведения. Для нас это концепции, основанные на широком понимании законов художественного творчества: *литература как история*; *литература как текст и дискурс*; *литература как язык культуры*. Отсюда в нашей книге три взаимопересекающиеся сюжета,

открывающие развитие науки в нескольких направлениях на протяжении более чем века ее существования.

В хрестоматии приведены – в сокращении, как и все иные источники, – конкретные исследовательские работы, выполненные в определенном парадигматическом поле и демонстрирующие его разнообразные методологические возможности, а именно:

- *Литература как история*. Предметная область – *изучение генетических и контекстных связей в обновленном, освобожденном от детерминизма содержании* на разных уровнях поэтики произведения: жанр (драматические – Б. Г. Реизов [18], И. О. Шайтанов [25], лирические – Н. С. Павлова [16], Н. Д. Тамарченко [22]), литературный герой (Д. С. Лихачев [10]), мотив или поэтологический прием (Л. И. Мальчуков [12]).

- *Литература как текст и дискурс*. Здесь реализуется *синхронический подход в анализе дискурсивных и интертекстуальных практик*.

С. Г. Бочаров («русская метафора» как интертекст [3]), А. К. Жолковский – кластерный анализ [8], Л. Н. Полубояринова (анализ дискурсивных практик [17]), В. И. Тюпа (имагологический интертекст [23]), поэтика интермедальности (Е. И. Чигарева [24]), культура как текст (Ю. М. Лотман [11]).

- *Литература как язык культуры*. Предметная область – *диахронический подход в опыте исторической поэтики*: М. М. Бахтин («память жанра») [2], С. С. Аверинцев («язык ранневизантийской культуры») [1], А. В. Михайлов (концепция «обратного перевода») [13], С. Н. Бройтман («смыслорождающий принцип поэтики») [4].

В заключительном разделе актуализирован также и опыт зарубежной компаративистики, главным образом французской. Это работы П. Брюнеля, В. Жели и некоторые другие.

Важно сказать и о том, как книга применяется. Разумеется, мы не обсуждаем со студентами все подряд материалы хрестоматии и обращаемся к тем или иным источникам в зависимости от характера учебной дисциплины и формы работы (аудиторная, самостоятельная, учебная или научно-исследовательская). За последние пять-шесть лет у нас сложилась своего рода система работы по сравнительному литературоведению. Она включает следующие элементы:

- 1) *учебные дисциплины – общие курсы и курсы по выбору*, которые мы читали или читаем на русском отделении, у бакалавров, магистров, аспирантов.

Общие (обязательные) – «Сравнительное литературоведение», «Сравнительный

метод в литературоведении», «Литературная компаративистика», «Произведение и текст: современная исследовательская парадигма».

По выбору – «Русская литература в зарубежной рецепции», «Литература и живопись», «Поэтика интермедальности», «Западноевропейская поэзия в русском контексте», «Историческая поэтика», «Теория интертекстуальности и практики анализа», «Зарубежная литература в системе филологического образования»;

2) *апробацию учебных и научно-исследовательских работ студентов и аспирантов*. В Тюменском государственном университете ежегодно проводится студенческая научная конференция, в рамках которой работает наша секция «Сравнительное литературоведение»; на кафедре зарубежной литературы действует преподавательский научный семинар под тем же названием, а также семинар аспирантов и студентов «Литература и философия», посвященный теоретическим проблемам компаративистики;

3) *выпускные квалификационные работы* (на немецком, английском, французском и русском отделениях, когда студентам – бакалаврам и магистрантам разрешают работать с нами). Соответствующие темы разрабатываются преподавателями кафедры зарубежной литературы уже много

лет (например, в 1980 г. выполнялась дипломная работа «Байрон и русские поэты-декабристы»; в 1981 – «Тема музыки в творчестве В. Ф. Одоевского и Э. Т. А. Гофмана». Сравнительно недавние темы (2008): «Русские контексты “Приключений Алисы в стране чудес”», «Миф о Мелюзине в русской и английской прозе XX века (А. М. Ремизов, А. Байатт)». Темы диссертаций наших аспирантов также формулируются в сопоставительном ключе, например: «Проблема традиции в литературе российских немцев», «Диалог культур в современной ирландской поэзии»).

Так мы реализуем свое представление о *сравнительном литературоведении как университетской дисциплине*. При этом к настоящему времени уже стало ясно, что одной лишь хрестоматии в качестве учебной книги недостаточно, поскольку, если рассматривать ее материал в аспекте самостоятельной работы студентов, он довольно сложен, и дополнительно нужен учебник, где растолковывались бы в удобной для студентов компактной форме основополагающие моменты литературоведческой компаративистики. Насущный вопрос о том, каким должен быть современный учебник по сравнительному литературоведению, стоило бы сделать предметом специального разговора на одной из общих филологических конференций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М. : Coda, 1997. С. 3–8.
2. Бахтин М. М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» // Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин ; сост. С. Г. Бочаров. 2-е изд. М. : Искусство, 1986. С. 347–354.
3. Бочаров С. Г. «Европейская ночь» как русская метафора: Ходасевич, Муратов, Вейдле // Филологические сюжеты / С. Г. Бочаров. М. : Языки славянских культур, 2007. С. 385–399.
4. Бройтман С. Н. Зарождение дхвани в лирике Пушкина // Тайная поэтика Пушкина / С. Н. Бройтман. Тверь : Тверск. гос. ун-т, 2002. С. 4–12.
5. Буслаев Ф. И. Замечательное сходство псковского предания о горе Судоме с одним эпизодом Сервантеса «Дон-Кихота» // О литературе: исследования; статьи / Ф. И. Буслаев. М. : Худ. лит., 1990. С. 126–131.
6. Веселовский А. Н. Из введения в историческую поэтику. Вопросы и ответы // Избранное: историческая поэтика / А. Н. Веселовский ; сост. И. О. Шайтанов. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С. 57–80.
7. Данилина Г. И. Сравнительное литературоведение: направление в науке и метод филологических исследований // Сравнительное литературоведение : хрестоматия : учеб. пособие. Тюмень, 2011. С. 14–20.
8. Жолковский А. К. Интертекстуальное потомство. «Я вас любил...» Пушкина // Избранные статьи о русской поэзии: инварианты, структуры, стратегии, интертексты / А. К. Жолковский ; отв. ред. Л. Г. Панова. М. : РГГУ, 2005. С. 390–407.
9. Кун Т. Структура научных революций. М. : АСТ, 2002. 605 с.
10. Лихачев Д. С. Литературный «дед» Остапа Бендера // Избранные работы / Д. С. Лихачев. Л. : Худож. лит., 1987. Т. 3. С. 353–359.
11. Лотман Ю. М. О метаязыке типологических описаний культуры // Избранные статьи / Ю. М. Лотман. Таллинн : Александра, 1992. Т. 1 : Статьи по семиотике и типологии культуры. С. 386–406.
12. Мальчуков Л. И. Арабеска у Томаса Манна и Гюнтера Грасса (к истории жанровых форм романа Нового времени) // На пути к произведению. К 60-летию Николая Тимофеевича Рымаря : сб. ст. Самара : Самар. гуманитар. акад., 2005. С. 314–335.
13. Михайлов А. В. Надо учиться обратному переводу // Обратный перевод / А. В. Михайлов. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 14–16.
14. Ницше Ф. Мы филологи // Философия в трагическую эпоху / Ф. Ницше. М. : REFL-book, 1994. С. 267–325.
15. Основы сравнительного и сопоставительного литературоведения : учеб. пособие по спецкурсу (специализация «Русский язык и литература в межнациональном общении») / авт.-сост. В. Р. Аминова ; филол. фак. Казан. гос. ун-та. Казань, 2007.

16. Павлова Н. С. Об одном стихотворении Пауля Целана и Осипе Мандельштаме // Природа реальности в австрийской литературе / Н. С. Павлова. М. : Языки славянской культуры, 2005. С. 298–307.
17. Полубояринова Л. Н. Захер-Мазох и Тургенев: танатография тургеневского Эроса // Леопольд фон Захер-Мазох – австрийский писатель эпохи реализма / Л. Н. Полубояринова. СПб. : Наука, 2006. С. 461–471.
18. Реизов Б. Г. К вопросу о западных параллелях «Недоросля» // История и теория литературы : сб. ст. / Б. Г. Реизов ; отв. ред. А. Н. Иезуитов. Л. : Наука, 1986. С. 180–187.
19. Сравнительное литературоведение: Россия и Запад. XIX век : учеб. пособие / под ред. В. Б. Катаева, Л. В. Чернец, М., 2008.
20. Сравнительное литературоведение : хрестоматия : учеб. пособие / отв. ред. Г. И. Данилина ; авт.-сост.: Г. И. Данилина, В. Н. Сушкова, Л. И. Липская, Н. Ф. Швейбельман, Е. Л. Клименко, Н. В. Горбунова, А. А. Зинченко. Тюмень : Печатник, 2010. 400 с.
21. Сравнительное литературоведение : хрестоматия : учеб. пособие / отв. ред. Г. И. Данилина. Изд. 2-е, испр. и доп. Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2011. 632 с.
22. Тамарченко Н. Д., Малкина В. Я. Тютчев и Байрон (стихотворение «Рим ночью» и монолог Манфреда) // Вестн. РГГУ. Сер. «Литературоведение. Фольклористика». М., 2007. № 7. С. 130–138, 144–145.
23. Тюпа В. И. Сибирский интертекст русской литературы // Анализ художественного текста / В. И. Тюпа. М. : Академия, 2006. С. 254–264.
24. Чигарева Е. И. О музыкальной организации литературного произведения (на примере рассказов Чехова) // Слово и музыка : материалы науч. конф. памяти А. В. Михайлова. М., 2008. Вып. 2. С. 49–63.
25. Шайтанов И. О. Две «неудачи»: «Мера за меру» и «Анджело» // «...Лучших строк поводырь, проводник просвещения, лучший читатель!» : книга памяти А. М. Зверева. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2006. С. 174–188.
26. Эйхенбаум Б. М. Теория «формального метода» // О литературе : работы разных лет / Б. М. Эйхенбаум. М. : Советский писатель, 1987. С. 375–407.

REFERENCES

1. Averintsev S. S. Poetika rannevizantiyskoy literatury. M. : Coda, 1997. S. 3–8.
2. Bakhtin M. M. Otvet na vopros redaktsii «Novogo mira» // Estetika slovesnogo tvorchestva / M. M. Bakhtin ; sost. S. G. Bocharov. 2-e izd. M. : Iskusstvo, 1986. S. 347–354.
3. Bocharov S. G. «Evropeyskaya noch'» kak russkaya metafora: Khodasevich, Muratov, Veydle // Filologicheskie syuzhety / S. G. Bocharov. M. : Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2007. S. 385–399.
4. Broymtan S. N. Zarozhdenie dkhvani v lirike Pushkina // Taynaya poetika Pushkina / S. N. Broymtan. Tver' : Tversk. gos. un-t, 2002. S. 4–12.
5. Buslaev F. I. Zamechatel'noe skhodstvo pskovskogo predaniya o gore Sudome s odnim epizodom Servantesova «Don-Kikhota» // O literature: issledovaniya; stat'i / F. I. Buslaev. M. : Khud. lit., 1990. S. 126–131.
6. Veselovskiy A. N. Iz vvedeniya v istoricheskuyu poetiku. Voprosy i otvety // Izbrannoe: istoricheskaya poetika / A. N. Veselovskiy ; sost. I. O. Shaytanov. M. : Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2006. S. 57–80.
7. Danilina G. I. Sravnitel'noe literaturovedenie: napravlenie v nauke i metod filologicheskikh issledovaniy // Sravnitel'noe literaturovedenie : khrestomatiya : ucheb. posobie. Tyumen', 2011. S. 14–20.
8. Zholkovskiy A. K. Intertekstual'noe potomstvo. «Ya vas lyubil...» Pushkina // Izbrannye stat'i o russkoy poezii: invarianty, struktury, strategii, interteksty / A. K. Zholkovskiy ; отв. ред. L. G. Panova. M. : RGGU, 2005. S. 390–407.
9. Kun T. Struktura nauchnykh revolyutsiy. M. : AST, 2002. 605 s.
10. Likhachev D. S. Literaturnyy «ded» Ostapa Bendera // Izbrannye raboty / D. S. Likhachev. L. : Khudozh. lit., 1987. T. 3. S. 353–359.
11. Lotman Yu. M. O metazyzke tipologicheskikh opisaniy kul'tury // Izbrannye stat'i / Yu. M. Lotman. Tallinn : Aleksandra, 1992. T. 1 : Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury. S. 386–406.
12. Mal'chukov L. I. Arabeska u Tomasa Manna i Gyuntera Grassa (k istorii zhanrovyykh form romana Novogo vremeni) // Na puti k proizvedeniyu. K 60-letiyu Nikolaya Timofeevicha Rymarya : sb. st. Samara : Samar. gumanit. akad., 2005. S. 314–335.
13. Mikhaylov A. V. Nado učit'sya obratnomu perevodu // Obratnyy perevod / A. V. Mikhaylov. M. : Yazyki russkoy kul'tury, 2000. S. 14–16.
14. Nitsche F. My filologi // Filosofiya v tragicheskuyu epokhu / F. Nitsche. M. : REFL-book, 1994. S. 267–325.
15. Osnovy sravnitel'nogo i sopostavitel'nogo literaturovedeniya : ucheb. posobie po spetskursu (spetsializatsiya «Russkiy yazyk i literatura v mezhnatsional'nom obshchenii») / avt.-sost. V. R. Amineva ; filol. fak. Kazan. gos. un-ta. Kazan', 2007.
16. Pavlova N. S. Ob odnom stikhotvorenii Paulya Tselana i Osipe Mandel'shtame // Priroda real'nosti v avstriyskoy literature / N. S. Pavlova. M. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2005. S. 298–307.
17. Poluboyarinova L. N. Zakher-Mazokh i Turgenev: tanatografiya turgenevskogo Erosa // Leopold fon Zakher-Mazokh – avstriyskiy pisatel' epokhi realizma / L. N. Poluboyarinova. SPb. : Nauka, 2006. S. 461–471.
18. Reizov B. G. K voprosu o zapadnykh parallelyakh «Nedorosly» // Istoriya i teoriya literatury : sb. st. / B. G. Reizov ; отв. ред. А. Н. Иезуитов. Л. : Наука, 1986. С. 180–187.
19. Sravnitel'noe literaturovedenie: Rossiya i Zapad. KhIKh vek : ucheb. posobie / pod red. V. B. Kataeva, L. V. Chernets. M., 2008.
20. Sravnitel'noe literaturovedenie : khrestomatiya : ucheb. posobie / отв. ред. Г. И. Данилина ; авт.-сост.: Г. И. Данилина, В. Н. Сушкова, Л. И. Липская, Н. Ф. Швейбельман, Е. Л. Клименко, Н. В. Горбунова, А. А. Зинченко. Тюмень : Печатник, 2010. 400 с.

21. Sravnitel'noe literaturovedenie : khrestomatiya : ucheb. posobie / otv. red. G. I. Danilina. Izd. 2-e, ispr. i dop. Tyumen' : Izd-vo Tyumen. gos. un-ta, 2011. 632 s.
22. Tamarchenko N. D., Malkina V. Ya. Tyutchev i Bayron (stikhotvorenie «Rim noch'yu» i monolog Manfreda) // Vestn. RGGU. Ser. «Literaturovedenie. Fol'kloristika». M., 2007. № 7. S. 130–138, 144–145.
23. Tyupa V. I. Sibirskiy intertekst russkoy literatury // Analiz khudozhestvennogo teksta / V. I. Tyupa. M. : Akademiya, 2006. S. 254–264.
24. Chigareva E. I. O muzykal'noy organizatsii literaturnogo proizvedeniya (na primere rasskazov Chekhova) // Slovo i muzyka : materialy nauch. konf. pamyati A. V. Mikhaylova. M., 2008. Vyp. 2. S. 49–63.
25. Shaytanov I. O. Dve «neudachi»: «Mera za meru» i «Andzhelo» // «...Luchshikh strok povodyr', provodnik prosveshcheniya, luchshiy chitalat'!» : kniga pamyati A. M. Zvereva. M. : Ros. gos. gumanit. un-t, 2006. S. 174–188.
26. Eykhenbaum B. M. Teoriya «formal'nogo metoda» // O literature : raboty raznykh let / B. M. Eykhenbaum. M. : Sovetskiy pisatel', 1987. S. 375–407.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Е. Н. Эртнер.